

Т.А. Кискидосова

Общественно-политическая активность учащихся Красноярска в годы Первой русской революции

Статья посвящена общественно-политической активности учащихся в годы Первой русской революции. На примере учащихся Красноярска рассмотрена роль и деятельность молодежи в демократическом движении в революционный период.

Ключевые слова: учащиеся; гимназия; Красноярск; Первая русская революция.

События Первой русской революции затронули все слои российского общества. Непосредственными участниками революционных событий стали воспитанники учебных заведений. Системный кризис в стране способствовал тому, что участие учеников в общественно-политическом движении страны было закономерным и неизбежным.

В отечественной историографии общественно-политической активности учащихся в годы Первой русской революции был посвящен ряд исследований [15; 16; 17; 19]. Интерес представляет работа С.И. Беленцова о школьных беспорядках в крупных городах России. По мнению автора, в революционное время в наибольшей степени обнажились все упущения в работе с подрастающим поколением. Для общественного движения школьников была характерна асоциальность поведения. Вызывает сомнение вывод С.И. Беленцова о том, что «учащиеся, сами того не желая, оказались втянутыми в политические интриги и дразги различных группировок и партий»¹.

В современной исторической литературе появился ряд работ, посвященных региональным особенностям общественно-политической активности учащихся на рубеже XIX–XX веков [2–5; 8–11]. Авторы также обратили внимание на участие воспитанников учебных заведений в общественно-политическом движении в период Первой русской революции. Н.В. Малышева на примере молодежного движения в Среднем Поволжье пришла к выводу, что в 1905–1907 годах во взглядах и действиях молодежи произошли значительные изменения, для ученических организаций характерны тщательная подготовка, организованность и сплоченность [8: с. 808]. Л.Н. Метелкина рассмотрела ученические организации Восточной Сибири в начале XX века

¹ Беленцов С.И. Школьные беспорядки в годы Первой русской революции [Электронный ресурс]. URL: http://nsportal.ru>v_gody_pervoy-russkoy-revolyuicii (дата обращения 17.09.2015).

и пришла к выводу, что во всем общественном движении учащихся ученические организации с политической направленностью составляли незначительный удельный вес [10: с. 22]. По мнению О.В. Ищенко, учащаяся молодежь Сибири в первую очередь выступала против массы запретов и ограничений, существовавших в ее академической жизни, но условия революции привели к неизбежности политизации требований учащихся. Академические и политические формы протеста в молодежной среде были тесно связаны между собой. В 1905–1907 годах академические выступления учащихся почти всегда носили политическую окраску [5: с. 148, 158].

В 1897 году в Красноярске насчитывалось 27 учебных заведений, в которых обучалось 2090 учащихся [13: Приложение 8]. Всего за несколько лет в городе появилось несколько общеобразовательных и специальных школ и более чем в два раза увеличилось число учащихся. К 1906 году в Красноярске было 38 учебных заведений, учащихся — 4224 человек [12: с. 73]. Несмотря на положительную динамику в количественном росте школ и учащихся в городе, ощущалась нехватка учебных заведений, далеко не все дети школьного возраста были охвачены образовательным процессом. В рассматриваемый период в Красноярске функционировали различные типы учебных заведений: мужская и женская гимназии, духовная и учительская семинарии, епархиальное, землерное, ремесленное и железнодорожное училища, рисовальная, фельдшерская, еврейская и магометанская школы и т. д.

В условиях постепенного размывания сословий в России состав воспитанников учебных заведений неуклонно демократизировался. По социальному составу большая часть учащихся относилась к непривилегированным сословиям. Даже в гимназиях, учеба в которых ранее была прерогативой дворян, чиновников, купцов и почетных граждан, происходил рост удельного веса разночинцев. В начальных и средних специальных училищах, где почти отсутствовали сословные ограничения, в основном учились дети мещан и крестьян [4: с. 22]. В городском училище с более обширной программой обучения, чем в начальных школах, получали образование представители разных сословий и возрастов. В одном классе могли учиться десятилетние дети и юноши, достигшие 16–17 лет. Низкая плата за обучение (от 2 до 18 рублей в год) в городском училище была доступна для тех, кто не имел средств для обучения в гимназии. Более высокая плата за обучение (от 40 до 50 рублей в год) в гимназиях давала возможность поступить туда детям из обеспеченных семей. В то же время существование благотворительных и казенных стипендий открывало двери в гимназии для представителей непривилегированных и малоимущих слоев населения [6: с. 158]. В 1900 году в Красноярской мужской гимназии дети дворян и чиновников составляли 47,5 %, на долю детей мещан и крестьян приходилось 41,7 %. Число учащихся гимназий увеличивалось в основном за счет городских сословий [18: с. 69]. Представительницы мещанского сословия составляли почти половину учениц фельдшерской школы. Так, например, в начале XX века среди учениц четвертого класса числилось детей мещан — 47,9 %; крестьян — 19,0 %; чиновников и лиц духовного звания — по 11,6 %;

купцов и почетных граждан — 5,8 % и военных — 3,3 %. Отсутствие национального ценза в фельдшерской школе обусловило высокий процент учащихся еврейской национальности. В 1900 году ученицы иудейского вероисповедания составляли 31 %, в последующие годы на их долю приходилось до 33 % и выше (ГАКК. Ф. 595. Оп. 7. Д. 465. Л. 1).

Несмотря на то, что в стране получили развитие различные виды образования, система преподавания в большинстве типов учебных заведений не соответствовала требованиям времени и вызывала много нареканий со стороны различных кругов общества. Школьная программа не удовлетворяла умственные запросы школьников. Устарелость учебных программ, схоластические методы преподавания, формализм в оценке знаний учащихся в сочетании с реакционным воспитательным режимом и недоступность университетского образования для многих выпускников вызывали резко отрицательное отношение к казенной школе [8: с. 806].

В конце XIX – начале XX века формой протеста воспитанников учебных заведений против существовавшей системы образования являлись молодежные организации. Инициаторами их создания и руководителями были старшеклассники, студенты и политически неблагонадежные лица, члены народнических и марксистских групп. Основной формой ученического движения в российских городах стали кружки учащихся. В Томске, Омске, Иркутске, Красноярске, Чите и других сибирских городах появились самодеятельные кружки самообразования, состоявшие из старшеклассников. Основной целью кружков было саморазвитие, они не затрагивали политических вопросов. Как правило, в них учащиеся общались, занимались самообразованием, читали и обсуждали литературу, не предусмотренную рамками школьной программы.

В начале XX века в Красноярске наиболее известными стали две ученические организации академического характера. Сначала образовался в 1903 году «Луч», в следующем году появилось местное отделение всероссийской организации «Светоч». Эти организации носили просветительский характер и ставили целью оказывать содействие развитию учеников.

В декабре 1904 года директору мужской классической гимназии были переданы подготовленные организацией «Светоч» прокламации «К учащимся» и «Галерея педагогов». Вызванная руководством гимназии полиция не нашла авторов воззвания. В январе 1905 года подобная история повторилась в женской классической гимназии. Ее директор передала найденные бумаги в жандармское управление для разбирательства дела.

Какие крамольные идеи ученической организации вызывали беспокойство у педагогов мужской и женской гимназий? «Светоч» в прокламации «К учащимся» обращался к молодежи с предложением «проснуться и выступить против существующих порядков». В прокламации «Галерея педагогов» критике подверглись местные педагоги и чиновники (ГАКК. Ф. 595. Оп. 7. Д. 465. Л. 3). Свое мнение о существующем положении в школе ученическая организация высказала

следующим образом: «Во мраке утопала наша школа, так как нет лучше средства властвовать над массой, как держа ее в полном невежестве, или давая ей жалкие обрывки ни к чему не пригодных знаний. И школа давила и изгоняла все живое, все человеческое» (ГАКК. Ф. 595. Оп. 7. Д. 465. Л. 4).

В отличие от кружков красноярских старшеклассников средних школ, не вышедших за рамки академизма, в других сибирских городах на ученические организации в большей или меньшей степени оказывали влияние деятели революционных партий. Например, в Иркутске с 1903 года действовала сеть ученических кружков социал-демократического направления под руководством Н. Добронравова. В этом же году в Верхнеудинском педагогическом городском училище появился ученический кружок эсеровского направления. Через год — кружки иркутских учащихся, изучавших программу эсеров [10: с. 16].

Изнурительная русско-японская война, нестабильная обстановка в стране, нарастание кризиса, подорожание и дефицит товаров первой необходимости ухудшили материальное положение многих горожан. Основная масса учащихся была из средне- и малообеспеченных слоев населения, соответственно тяжелые условия быта также коснулись их.

Так, например, газета «Енисей» накануне Первой русской революции писала: «С наступлением холодов многим ученикам начальных школ из-за отсутствия теплой одежды не в чем ходить в школу. Их родителям не на что купить им одежду, а жизнь страшно подорожала. Совет общества попечения об образовании ссылается на то, что нет средств» (Енисей. 1904. 7 ноября). Отсутствие теплой одежды и обуви приводило к тому, что ученикам приходилось поздней осенью ходить в летней одежде или пропускать занятия. Большинство учениц фельдшерской школы также находилось в бедственном положении. О том, что многие ученицы голодали, свидетельствуют следующие сведения: «Многим приходится кормиться кое-как. Некоторые совершенно не обедают и пробиваются на чай с селедкой. Вопрос о дешевой столовой для учениц остался нерешенным» (Енисей. 1904. 8 октября). Не в лучшем положении находились и некоторые учащиеся гимназий из малообеспеченных семей. С целью поддержки бедных гимназистов родительские комитеты периодически устраивали благотворительные театральные постановки, концерты и вечера (Енисей. 1904. 7 ноября).

Материальные трудности, социальная несправедливость и революционная ситуация в стране будоражили головы некоторым молодым людям, им не чужды были оппозиционные настроения, и именно на эту часть учеников могли оказать и оказывали влияние деятели революционно-демократического движения. Постепенно в молодежную среду проникала антиправительственная пропаганда.

С началом революционных событий в Красноярске ученическое движение постепенно активизировалось. В марте 1905 года учащимися старших классов гимназии был издан на гектографе первый номер журнал «Школа и жизнь». Всего за 1905 год вышло четыре номера журнала. Тираж и состав редакции

«Школы и жизни» остались неизвестны. Содержание статей журнала свидетельствует о влиянии эсеров и социал-демократов на их авторов: наряду с требованиями перестройки школьной системы выдвигались политические требования. Например, в четвертом номере журнала предлагалось передать промышленные предприятия, орудия производства, землю «в общую равную собственность трудящихся» (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 5). Примерно в это же время под руководством ученицы женской гимназии Лидии Маковой стал выходить рукописный журнал «Заря». На страницах журнала пропагандировались идеи самообразования, также авторы призывали учащихся отходить от академической борьбы. Всего было подготовлено два номера рукописного журнала, последующих выпусков не было из-за преждевременной смерти идейного вдохновителя и руководителя Маковой [1: с. 69].

26 апреля в здании общественного собрания состоялось собрание родителей и опекунов учащихся. Заседание переросло в народный митинг, на котором выступили красноярские социал-демократы, они разоблачали представителей местной либеральной буржуазии и призывали бороться с самодержавием [14: с. 208].

Летние каникулы 1905 года стали для участников ученических организаций временем для обдумывания и подготовки основных требований к руководству учебных заведений. Ученицы женской гимназии — «светочницы», стремясь продемонстрировать свою аполитичность, предлагали объединить в своих рядах «всех учащихся независимо от их политических убеждений». 31 августа состоялось общее собрание учащихся мужской гимназии, от участия отказались только ученики восьмого класса. Кроме гимназистов присутствовали представители педагогического коллектива и их родители. Учащиеся выдвинули ряд требований академического характера перед руководством гимназии. Они предлагали обсудить вопросы свободы ученических кружков и организаций, уничтожения любого принуждения в области религиозных обрядов, права учащихся высказываться в случае чего-либо перед руководством гимназии в присутствии товарищей, возможности организовать свою библиотеку, неприкосновенности ученической корреспонденции и т. д. Если родители поддержали учеников, то педагогический совет отказывался принимать выдвинутые требования. В итоге собрание закончилось демонстративным уходом учащихся. Попытка учеников договориться с педагогическим коллективом, закончилась провалом (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 5).

После выхода Манифеста 17 октября 1905 года воспитанники учебных заведений сибирских городов заметно активизировались. Политическая стачка, проходившая в Красноярске с 13 по 23 октября, вызвала волну митингов и собраний в Народном доме и железнодорожных мастерских. В них принимали участие ученики мужской и женской гимназий, фельдшерской и железнодорожной школ и т. д. Резолюции прошедших митингов издавались отдельными листками. В железнодорожном училище прошло несколько митингов учащихся, руководил ими социал-демократ и лесной ревизор В.П. Монюшко.

9 октября на митинге присутствовало около 500 человек, с 12 до 17 часов дня обсуждались разнообразные вопросы. На митинге отчетливо проявилась политизация ученического движения. Школа объявлялась продуктом политического и общественного строя: было отмечено, что только в демократическом обществе будут возможны всеобщее образование и свободная школа. Учащиеся предлагали вести на местах борьбу со школьным начальством, а общей и основной задачей всей страны должна была стать борьба с самодержавием. Преподавание некоторых предметов в учебных заведениях подверглось острой критике. Например, история России трактовалась как история тиранов, имеющая цель показать пользу монархизма. Преподавание истории возможно только в свободном государстве и свободной школе. В требовании отмены обязательности преподавания Закона Божьего отмечалось, что данный предмет «забывает головы учащихся с целью поддержки монархической власти». Со стороны собравшихся на митинге поступило предложение отделить от учебного процесса преподавание этого предмета, а вместо него ввести историю религий. Далее учащиеся выступили за вежливое обращение педагогов к учащимся, свободное посещение библиотек, театра и общественных собраний, отмену переводных экзаменов, преподавания славянского языка, форменной одежды и т. д. (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 5. Л. 2).

В середине октября произошло слияние «Луча» и «Светоча» в Союз учащихся. В уставе Союза признавалась необходимость отстаивать интересы учащихся, а также оказывать им материальную и нравственную помощь. В комитет Союза входили представители всех учебных заведений по одному делегату от каждых 20 человек. Первоначально в Союзе было около 400 человек, позднее число членов организации увеличивалось. Основными средствами борьбы признавались организация и проведение митингов, забастовок, объявление бойкота отдельным преподавателям, устройство библиотек и кружков взаимопомощи [1]. Союзы учащихся появлялись во всех сибирских городах, где существовали учебные заведения (Томске, Омске, Барнауле, Чите, Иркутске и т. д.). В Красноярске и Якутске союзы создавались вне зависимости от какой-либо политической партии, они не ставили никаких политических целей. В то же время в Иркутске Союз учащихся образовался по инициативе местных эсеров, в его состав вошли также учащиеся, придерживавшиеся социал-демократических взглядов и не имевшие политических убеждений. В Чите и Верхнеудинске у истоков союзов стояли социал-демократы [10: с. 18].

Осенью 1905 года руководство железнодорожного училища, испугавшись ослабления дисциплины, а также активного участия школьников в митингах и демонстрациях, решило временно прекратить занятия до 7 января 1906 года. Свои действия директор училища объяснял так: «Прекращение занятий связано с невозможностью спокойно продолжать школьное дело по причине усилившегося возбуждения состояния учеников, многократное проявление своевольия с их стороны» (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 5).

Отношение политических партий Красноярска к проведению митингов учащихся было неоднозначным. Либеральные круги, если и не одобряли действия молодежи, то проявляли терпимость по отношению к ним. С ярко выраженным негативизмом приняли ученическое движение черносотенцы. После октябрьской манифестации черносотенцев Красноярска в мужскую гимназию поступило письмо, адресованное революционно настроенным гимназистам. В нем звучали предупреждения и угрозы: «Господа учащиеся! Наша партия решила для первого раза простить вас за ваши ученические митинги, главарем и язвой которых был развратитель Монюшко. Предупреждаем вас, юных граждан, что первое повторение митингов и забастовок с вашей стороны повлечет за собой поголовное избиение вас и кончину ваших главарей!» Помимо этого послания возле здания мужской гимназии были разбросаны листки, в которых черносотенцы продолжали угрожать ученикам: «...первое же повторение ваших митингов и забастовок с вашей стороны повлечет за собой поголовное избиение вас...» (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 6). Подобные предупреждения указывали на то, что черносотенцы ни перед чем не остановятся, в случае если молодежь будет продолжать принимать активное участие в революционном движении. Однако решительно настроенные и не испугавшиеся угроз ученики не собирались сворачивать активную деятельность.

19 ноября на заседании педагогического совета и родителей учащихся женской гимназии впервые была допущена ученица старших классов, которая должна была представить требования учащихся. В своем выступлении она заявила: «Школа — продукт современного государственного строя. Под лозунгом “Свобода и школа” молодежь ищет не произвола и безделья, а живого и интересного дела и дисциплины “строгой и разумной, а не бессмысленного гнета”». Педагоги выступили против участия учащихся в митингах, так как считали, что подобные мероприятия «вредны в физическом, нравственном и педагогическом отношении». Однако большинство родителей были не против участия их детей в митингах, опасения у них вызывало увлечение гимназисток крайне революционными кружками. Ученицам удалось убедить педагогический персонал в обоснованности почти всех пунктов своих заявлений. Руководство гимназии при рассмотрении требований учащихся приняло все пункты, кроме отмены преподавания Закона Божьего (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 5). 20 ноября состоялось собрание комитета Союза учащихся. На нем присутствовали представители мужской и женской гимназий, городских и технических училищ, духовной и учительской семинарий. К этому времени в организацию «Светоч» входило 600 членов (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 380. Л. 2).

9 декабря около 300 воспитанников различных учебных заведений Красноярска, собравшись у здания женской гимназии, направились к цеху железнодорожных мастерских и примкнули к общей демонстрации. Из 20 знамен демонстрантов одно знамя «Да здравствует революция!» несла учащаяся молодежь (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 380. Л. 2 об.). На следующий день ученики

мужской гимназии решили принять участие во всеобщей забастовке, полностью прекратив занятия. Кроме того, они обратились к ученицам женской гимназии с предложением примкнуть к забастовке. Кроме учениц 7–8 классов, гимназистки других классов ответили согласием. Отказавшиеся примкнуть к забастовке старшеклассницы выразили свое сочувствие освободительному движению, а свой отказ присоединиться объясняли тем, что не считают забастовку всеобщей. Возможно, что ученицы выпускного класса боялись, что за участие в забастовке они могут остаться без аттестата об окончании гимназии. На состоявшемся митинге учащихся, проходившем в железнодорожном училище 14 декабря 1905 года, приняли участие свыше 300 человек, т. е. большая часть Союза. Участники митинга подтвердили свое участие во всеобщей забастовке (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 6).

15 декабря 1905 года увидел свет первый номер печатного органа Красноярской ученической организации «Светоч». Всего за декабрь 1905 года вышло три номера «Светоча», с января по апрель 1906 года — 7 номеров. После подавления Красноярской республики в январе 1906 года журнал стал распространяться нелегально [7: с. 124]. В ходе революции учеников продолжала волновать нерешенность собственных академических вопросов. Поэтому в различных учебных заведениях Сибири вновь поднимались традиционные требования, касавшиеся внутреннего распорядка школьной жизни [5: с. 156].

Интерес представляют материалы учениц женской гимназии, которые позволяют рассмотреть, что беспокоило гимназисток, их отношение к учителям, к процессу обучения, к отдельным предметам и друг к другу. Отмечалось, что программа женской школы намного уступала мужской. Если выпускники мужской гимназии могли выбрать любой университет по желанию, то выпускницы женской гимназии такой возможности были лишены. Их совершенно не готовили к высшему образованию, как правило, они получали аттестат учительницы начальных классов. Дух школьного режима способствовал тому, что «ученица забудет те скудные знания, которыми ее наградила школа». Автор рассуждал о качестве преподавания в женской гимназии: «С учительской кафедры мы слышим изречение: “Об этом (т. е. научном вопросе) не стоит распространяться — ведь вам это в жизни все равно не понадобится. Вам надо уметь стряпать и шить, а эти все науки вы всерьез забудете потом”». На первом плане языки, танцы, рукоделие, вышивание и выжигание. Ученицы малоуспешны в математике и в русском языке, но могут рассчитывать на блестящее окончание курса из физики «дамская наука» или «занятные фокусы». По мнению одной из гимназисток, шаблонное преподавание отбивало всякий интерес к науке (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 380. Л. 2 об.). В январском номере «Светоча» за 1906 год критиковалось преподавание в современной школе: «Правительственная школа старалась забить наши головы Законом Божиим, славянской грамматикой, изучением Ломоносова и Карамзина, чтобы мы не могли приобрести другие знания, не могли познать идею правды и справедливости, идущих вразрез с идеями правительства» (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 380. Л. 4).

В молодежном движении воспитанников учебных заведений не обошлось без разногласий. В феврале 1906 года с выходом очередного номера журнала «Школа и жизнь» появилась угроза существованию Союза учащихся. Сорничество между двумя печатными органами «Школа и жизнь» и «Светоч» раскололо учащихся на две враждебно настроенные друг к другу группы — «школистов» и «светочистов». Изначально Союз учащихся в свои задачи ставил устройство кружков для самообразования, издание ученических журналов, пропаганду идей свободной школы в среде учащихся и т. д. Постепенно в организацию проникали революционные идеи. В выпусках «Светоча» и «Школы и жизни» публиковались революционные статьи и программы революционных партий. Оба печатных органа пропагандировали идеи социал-демократов (ГАКК. Ф. П. 64. Оп. 1. Д. 387. Л. 1). По мнению О.В. Ищенко, организация «Светоч» ставила целью объединить всех учащихся независимо от их политических убеждений, тогда как «Школа и жизнь» настаивала на политических требованиях в программе ученического союза. Автор пришла к выводу, что ученическая организация «Светоч» носила подчеркнуто беспартийный характер [2: с. 110].

Со спадом революции постепенно основная масса учащейся молодежи стала отходить от революционного движения. Их деятельность в основном была направлена на создание или сохранение собственных организаций. Основной формой организации учащейся молодежи вновь стали кружки. Воспитанники гимназий, фельдшерской школы и железнодорожного училища принимали участие в распространении революционных листовок и прокламаций. Наиболее активно проявили себя ученицы фельдшерской школы Сара Муниц, Лия Пандре, Елена Корсакова, Нина Салазкина и др. В дальнейшем они пополнили ряды социал-демократов и эсеров [1]. Руководство многих учебных заведений принимало решительные меры к ученикам, оказывавшим содействие революционерам. В начале октября 1906 года ученица пятого класса Когачевская была исключена из гимназии за распространение революционных прокламаций в городском театре. При этом отмечалось, что не было точных свидетельств того, что она являлась распространительницей листовок (Енисейский край. 1906. 1 октября).

В годы Первой русской революции в уездных городах Енисейской губернии учащиеся не были так активны, как красноярская молодежь, но и там ученики пытались выразить протест существовавшей системе образования. Старшеклассники уходили с уроков, отказывались отвечать на заданные учителем вопросы, устраивали баррикады, объявляли бойкот учителям, нарушали правила внешкольного поведения (открыто курили, посещали увеселительные мероприятия и т. д.). Учащиеся выпускного шестого класса Енисейской гимназии в отместку за придирки и притеснения со стороны директора и преподавателей объявили протест и покинули класс [19: с. 84]. В Минусинске в приходском и городском училищах учащиеся объявили бойкот нескольким

учителям. По этому поводу в «Енисейском крае» вышла заметка: «Отношения между учителями и бойкотирующими учениками сложились крайне неблагоприятно. В частности, преподавателю Раевскому была подброшена записка: “Бойкот Раевскому”, а в сиденье воткнута иголка» (Енисейский край. 1906. 22 сентября).

Таким образом, в период Первой русской революции учащая молодежь Красноярска не осталась безучастной и реагировала на политические события, происходившие в городе и в стране. Воспитанники красноярских учебных заведений, как и учащиеся других сибирских городов, активно влились в общедемократический поток. Основная масса учеников выступила против академического школьного строя, устарелой системы преподавания и воспитания. С развитием революции и воздействием революционных партий на ученические организации процесс политизации охватил учебные заведения. Часть учащейся молодежи вышла за рамки академизма, была втянута в круговорот политических событий и выдвигала требования политического переустройства страны.

Литература

1. Григорьев А. Учащая молодежь в 1905 году // Енисей. Красноярск: Красноярский рабочий, 1985. С. 67–69.
2. Ищенко О.В. Кружковая деятельность учащейся молодежи Сибири в начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». 2008. № 4/3 (60). С. 103–110.
3. Ищенко О.В. Студенческая и учащая молодежь как фактор общественного движения и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX в.). Омск: ОГУ, 2010. 499 с.
4. Ищенко О.В. Студенческая и учащая молодежь в общественном движении и культурной жизни Сибири (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2011. 43 с.
5. Ищенко О.В. Учащая молодежь Сибири в период Первой русской революции 1905–1907 годов: характер протестных движений // Вестник Челябинского университета. Вып. 27. Челябинск: ЧГУ, 2008. № 34 (135). С. 148–160.
6. Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2001. 198 с.
7. Красноярск. Очерки истории города. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1988. 371 с.
8. Малышева Н.В. Молодежное движение в провинциальной России в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Среднего Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза: ПГПУ, 2012. № 27. С. 805–809.
9. Малышева Н.В. Общественно-политическое движение учащейся молодежи провинциальной России в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 1999. 26 с.
10. Метелкина Л.Н. Общественно-политическое движение учащейся молодежи Восточной Сибири и влияние на него партий демократического направления 1902 – февраль 1917 года: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1993. 22 с.

11. *Павленко Т.А.* Протестное движение православных семинарий в период Первой русской революции: 1905–1907 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 21 с.
12. Памятная книжка Енисейской губернии на 1907 г. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1907.
13. Статистический обзор Енисейской губернии за 1897 г. Красноярск, 1898. Приложение № 8.
14. 1905 год в Красноярске. Сборник документов и материалов. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1955. 228 с.
15. *Ушаков А.В.* Демократическая интеллигенция периода трех революций в России. М.: Мысль, 1976. 159 с.
16. *Ушаков А.В., Образцова О.Л.* Учащиеся средних учебных заведений России в общественно-политическом движении на рубеже XIX–XX вв. М., 1999. 144 с.
17. *Шамахов Ф.Ф.* Ученические волнения в средних учебных заведениях в годы первой русской революции // 50 лет первой русской революции. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1958. С. 149–161.
18. *Шилов А.И.* Средняя школа Восточной Сибири конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 1996. 289 с.
19. *Ядринцев В.П.* Рабочее движение и учащиеся средних учебных заведений юга России накануне первой русской революции. 1900–1904 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 19 с.

Literatura

1. *Grigor'ev A.* Uchashhayasya molodezh' v 1905 godu // Enisej. Krasnoyarsk: Krasnoyarskij rabochij, 1985. S. 67–69.
2. *Ishhenko O.V.* Kruzhkovaya deyatel'nost' uchashhejsya molodezhi Sibiri v nachale XX v. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya». 2008. № 4/3 (60). S. 103–110.
3. *Ishhenko O.V.* Studencheskaya i uchashhayasya molodezh' kak faktor obshhestvennogo dvizheniya i kul'turnoj zhizni Sibiri (konecz XIX – nachalo XX v.). Omsk: OGU, 2010. 499 s.
4. *Ishhenko O.V.* Studencheskaya i uchashhayasya molodezh' v obshhestvennom dvizhenii i kul'turnoj zhizni Sibiri (konecz XIX – nachalo XX v.): avtoref. dis. ... d-r ist. nauk. Omsk, 2011. 43 s.
5. *Ishhenko O.V.* Uchashhayasya molodezh' Sibiri v period Pervoj russkoj revolyucii 1905–1907 godov: karakter protestny'x dvizhenij // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. Vy'p. 27. Chelyabinsk: ChGU, 2008. № 34 (135). S. 148–160.
6. *Kim E.V.* Sistema obrazovaniya v Enisejskoj gubernii koncza XIX – nachala XX v.: dis. ... kand. ped. nauk. Krasnoyarsk, 2001. 198 s.
7. Krasnoyarsk. Oчерки istorii goroda. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. 371 s.
8. *Maly'sheva N.V.* Molodezhnoe dvizhenie v provincial'noj Rossii v konce XIX – nachale XX vv. (po materialam Srednego Povolzh'ya) // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Penza: PGPU, 2012. № 27. S. 805–809.
9. *Maly'sheva N.V.* Obshhestvenno-politicheskoe dvizhenie uchashhejsya molodezhi provincial'noj Rossii v konce XIX – nachale XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Penza, 1999. 26 s.

10. *Metelkina L.N.* Obshhestvenno-politicheskoe dvizhenie uchashhejsya molodezhi Vostochnoj Sibiri i vliyanie na nego partij demokraticeskogo napravleniya 1902 – fevral' 1917 goda: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Irkutsk, 1993. 22 s.
11. *Pavlenko T.A.* Protestnoe dvizhenie pravoslavny'x seminarij v period Pervoj russkoj revolyucii: 1905–1907 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2009. 21 s.
12. Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii na 1907 g. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo, 1907.
13. Statisticheskij obzor Enisejskoj gubernii za 1897 g. Krasnoyarsk, 1898. Prilozhenie № 8.
14. 1905 god v Krasnoyarske. Sbornik dokumentov i materialov. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1955. 228 s.
15. *Ushakov A.V.* Demokraticeskaya intelligenciya perioda trex revolyucij v Rossii. M.: My'sl', 1976. 159 s.
16. *Ushakov A.V., Obrazczova O.L.* Uchashhiesya srednix uchebny'x zavedenij Rossii v obshhestvenno-politicheskom dvizhenii na rubezhe XIX–XX vv. M., 1999. 144 s.
17. *Shamaxov F.F.* Uchenicheskie volneniya v srednix uchebny'x zavedeniyax v gody' pervoj russkoj revolyucii // 50 let pervoj russkoj revolyucii. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1958. S. 149–161.
18. *Shilov A.I.* Srednyaya shkola Vostochnoj Sibiri koncza XIX – nachala XX veka: dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 1996. 289 s.
19. *Yadrincev V.P.* Rabochee dvizhenie i uchashhiesya srednix uchebny'x zavedenij yuga Rossii nakanune pervoj russkoj revolyucii. 1900–1904 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1983. 19 s.

T.A. Kiskidosova

Social and Political Activity of the Students of Krasnoyarsk in the Period of the First Russian Revolution

The article is devoted to the social and political activity of the students during the First Russian Revolution. On the example of students of Krasnoyarsk the author examined the role and activities of young people in the democratic movement in the revolutionary period.

Keywords: students; gymnasium; Krasnoyarsk; First Russian Revolution.